

Мазинов А.С. ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРЕЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствование иноязычной лексики, как и языковые контакты в целом, предполагает влияние языка-донора на фонетическую, морфологическую, лексическую, словообразовательную и структуру языка-реципиента. Связь между количеством заимствованных слов и воздействием языка-донора во многих случаях зависит от степени и характера контактов двух, а в некоторых случаях и нескольких народов.

Но не во всегда заимствование иноязычной лексики предполагает влияние в плане грамматики. Реально о грамматическом влиянии одного языка на другой можно говорить в случае выявления устойчивых фонетических, морфологических и синтаксических изменений, близких или сходных с аналогичными языковыми структурами языка-донора и отсутствующие в родственных языках реципиента.

Сами по себе заимствованные слова являются влиянием языка-донора, как следствие влияния культуры народа-донора, заполняя чаще всего ниши культурного и коммуникативного плана.

Следует отметить, что греческие и итало-романские заимствования не оказали существенного влияния на грамматическую структуру крымскотатарского языка, достаточно серьёзно пополнив его содержательную сторону.

Необходимо выделить некоторые морфологические и словообразовательные элементы, перешедшие в крымскотатарский язык, которые можно трактовать как влияние греческого языка на крымскотатарский, хотя они и не изменили в сколько-нибудь серьёзной степени структуру языка реципиента. Например, сохранение греческой флексии *-os* в опосредованном латинском заимствовании *Августос*. Ещё одним примером такого влияния может быть более активное использование в неологизмах греческих префиксов (в сравнении с русским языком, через который большинство из них было заимствовано). Например, приставка *-av* в слове *анорганик*. Последняя особенность характерна для всех тюркских языков вообще и объяснима отсутствием приставочного и превалированием постфиксального способа словообразования.

Заимствованная лексика в большинстве случаев в принимающем крымскотатарском языке претерпевает ряд трансформаций. Нельзя говорить о стопроцентной трансформации всей заимствованной лексики, так как слова типа *Августос* сохранили первоначальную фонетическую, морфологическую структуру и почти полностью лексическое значение. В таких случаях можно говорить об изменении оттенка значения, частичной трансформации, так как в историческом варианте лексема *Августос* обозначала не месяц, а межсезонный промежуток, соответствующий по времени этому месяцу в других языках.

Все выделенные случаи трансформации заимствованных слов традиционно следует классифицировать как семантические, морфологические и фонетические.

Заимствованная греческая лексика в крымскотатарском языке в наибольшей степени подверглась фонетической трансформации. Основные виды фонетической трансформации грецизмов даны в работах Мететова А.М. (1,2).

На основании вышеуказанных работ, а также проведённых нами дополнительных исследований можно выделить систему фонетических трансформаций заимствованной греческой лексики в крымскотатарском языке.

Все виды фонетической трансформации заимствованных греческих слов можно подразделить на две группы. В первую группу войдут все случаи трансформации отдельных звуков. Во вторую - случаи трансформации или утраты конечных греческих слогов.

Фонетические трансформации в заимствованных словах первой группы можно разделить по характеру изменения на две подгруппы. В первую подгруппу необходимо выделить различные случаи озвончения или оглушения согласных в начале, в середине и на конце заимствованных слов.

копрос - *кобре*   *pulce* - *бурче*
папас - *баба* и *папаз*   *trabs* - *трабзан*

Ко второй подгруппе следует отнести случаи трансформации грецизмов и итализмов, вызванные законом сингармонизма, который активно проявляется в заимствованных словах, а также все остальные случаи трансформации гласных звуков в лексике этого типа. Все эти сугубо фонетические трансформации в равной степени проявляются как в греческих, так и итало-романских заимствованиях.

Следует выделить следующие случаи трансформации согласных звуков:

1) частичное озвончение *s* греческого конечного слога *-os*, замена его конечным *з*:

μороs - *мараз*   *παπαs* - *папаз*
καρποs - *карпыз*   *βαπτο* - *вафтиз*
κερασοs - *крес// кирез*   *Κυπροs* - *кыбрыз*

Следует отметить единичный случай появления конечного *з* в крымскотатарском слове: *βαπτο* - *вафтиз*, вызванный, вероятно, аналогичными формами в крымскотатарском языке;

2) озвончение глухого *п* в *б* перед сонорным:

κοпрοs - *кобре*,   *καμπη* - *камбыр*;

3) озвончение глухого корневого *т* в *д*:

φυτοs - *фиде*;

4) протеза:

скилла – *искеле*, *σκελετος* – *искелет*;

5) утрата одного из удвоенных согласных:

коккос – *кукуч*, *καλυμματιον* – *къаламакъ*, *мацца* – *меме* (*мимий*), *скилла* – *искеле*;

6) замена отсутствующего в крымскотатарском языке греческого *τσ* на *ч*:

τσιπω – *чимчемек*, *τσιμπλα* – *чимня* (диал. «глазной гной»),

τσαπα – *чапа*, *τσελικι* – *челик*

Дополнительно наряду с трансформацией начального *τσ* можно выделить случаи трансформации корневого греческого *τσ* в крымскотатарское *ч*: *пачавра*, возводимое Меметовым А.М. к греческому *πατσαβοῦρα*, *παπουτσι* – *пануч* и др.;

7) замена начальных *κ* и *τ* на *ч*:

καχληζ – *чакъыл*

τυκος – *чѣкуч*;

8) сохранение в крымскотатарском оглушённого в новогреческом *δ* в *т*:

μανδαλος (др. греч.) – *мантало* (новогреч.) – *мандал* (кр. тат.).

В данном случае возможно вторичное озвончение *т* в *δ*, но малое количество подобных лексем не позволяет сделать более точных выводов. Этот случай фонетической трансформации может свидетельствовать о различных этапах заимствования греческой лексики, об их древности и протяжённости процессов заимствования.

9) замена отсутствующих в крымскотатарском языке *δ* на *д*, *т*:

δεματικόν – *демет*, *παπαδια* – *пападие*, *μανδαλος* – *мандал*, *μαϊδανός* – *магданос* и другие.

Наряду с вышеуказанными трансформациями, Меметовым А.М. выделяется единичный случай трансформации *δ* в *п*:

Αχλαδια – *ахлап*.

Вероятно, при дальнейшем исследовании заимствований будут выделены случаи подобной трансформации, так как этот тип ауслатного слога характерен и употребим в тюркских языках.

Наряду с трансформацией согласных звуков существуют следующие типы трансформации гласных звуков:

1) прогрессивная гармония гласных:

δεμα, *τος* – *демет*; *κελλάρι(ον)* – *келер*;

ακοιτες – *акъай*; *κερασος* – *кирез*;

καλυμματιον – *къаламакъ*

2) регрессивная гармония гласных:

κεφαλη – *кафа*; *δαφνη* – *дефне*;

3) замена двойных гласных среднего ряда двойными гласными переднего ряда:

коккос – *кукуч* *φιστικι* – *фыстыкъ*

мацца – *меме* *μαλτα*, *μαλτη* – *мельте*;

4) выпадение корневых *ε, η* :

κερασος – *крез*, и, возможно, – *κρημνος* – *къыр//хъыр*.

Вторая подгруппа фонетических трансформаций – изменение конечных слогов заимствованных лексем. В отличие от первой подгруппы, фонетические трансформации этого типа крайне разнообразны и, в большинстве своём, представлены единичными случаями заимствования. Аналогичные ауслатные слоги могут быть выделены в словах тюркского происхождения. Например, наряду с итальянскими и греческими: *rappagallo* – *папаган*; *trabs* – *трабзан*; *ταβανι* – *таван*, можно привести тюркские примеры и слова заимствованные из других языков: *къазан*, *дестан*, *диван* и др.

Различные варианты замены конечных греческих слогов крымскотатарскими ауслатными слогами и фонемами – достаточно спорная проблема. Можно ли в данном случае говорить о фонетической трансформации или необходимо трактовать подобные замены как морфологические? Более подробно этот вопрос рассматривается в разделе нашей работы, посвящённом морфологической трансформации заимствований.

В случае замены греческого *ος* на крымскотатарское *е* в большинстве выделенных лексем не происходит существенных морфологических и семантических изменений:

κβαθος – *къаде* *φυτος* – *фиде*

κοπρος – *кобре* *κασταναϊκος* – *кестане*

Существует ряд лексем этого типа, в которых в *е* трансформируется конечный греческий гласный *α*. Лексемы эти выделены в указанных работах Меметова А.М.: *пападие*, *скеле* и другие.

Некоторая семантическая трансформация, вероятно не связана с изменением окончаний. В морфологическом плане сохраняется лексико-грамматическая принадлежность выделенных лексем, не происходит изменения исходных грамматических форм.

В случае замены греческого *-ον* на различные крымскотатарские окончания (чаще на *а*) также не отмечено морфологических изменений за исключением одного случая замены греческого окончания тюркским аффиксом *-макъ*, связанного, видимо, с утратой промежуточной формы и разбираемого нами в соответствующем разделе, посвящённом морфологической трансформации грецизмов:

καλυμματιον – *къаламакъ*;

наряду с:

αντερον – *антер*

лахавон - лахана

При дальнейшем исследовании возможно определение как сходной фонетической трансформации случаев замены греческих слов на с крымскотатарским ауслатным *-еф*:

keveos - кенеф и, возможно, *kerkis - кергеф* и, вероятно, при нахождении исходной формы к лексеме *телеф*.

Большинство замен подобного типа не несут смысловой и словообразовательной нагрузки и, в подавляющем количестве случаев, являются приспособлением заимствованной лексики к фонетическим нормам принимающего языка. Но в отдельных случаях в трансформированных ауслатных слогах можно выделить значение предметности и квалифицировать их как морфологическую трансформацию заимствованной лексики.

Большое количество типов ауслатных слогов в крымскотатарской заимствованной лексике свидетельствует о длительности и разнообразии процесса заимствования, отсутствии единовременного и единообразного принятия иноязычных слов.

В общем ряду заимствований выделяются лексемы с начальным и корневым *ч*, производным от новогреческого сочетания согласных *τσ*. Следует отметить большое количество подобных слов, их некоторую фонетическую специфичность и обособленность. Отмеченные особенности можно объяснить свойствами языка-донора, широко использующего сочетание *τσ* в словах, обозначающих многие бытовые реалии.

Греческое сочетание согласных *τσ*, наряду с вариантом трансформации в *ч*, в заимствованной лексике имеет вариант *ш*. Необходимо отметить значительно большую продуктивность случаев трансформации *τσ* в *ч*.

Возможным примером заимствования с фонетическим вариантом *[ш]*, при условии, что вектор заимствования определён нами верно, будет слово *шорба* (узб. *шурпа*) ← лат. *sorbeo*, новогр. - *τσορβας*. Свидетельством правильного определения вектора заимствования этого слова может служить древность функционирования лексемы *sorba*, встречающейся в произведениях латинских авторов.

Ещё одним примером подобного возможного заимствования, вероятно, будет слово *шише* (узб. *шиша*), производное от греческого *τσιστρα* или *τσιτσα*. Предположить подобный вектор заимствования нам позволяет специфика предмета заимствования. С принятием мусульманства тюркоязычными народами, заимствование этого слова шло, вероятнее всего, из средиземноморских государств на восток, до среднеазиатского региона, что прослеживается в лексике языков этого региона.

Также следует отметить некоторую обособленность многочисленных заимствований с начальным и корневым *ф*. Греческая начальная и корневая фонема *φ*, вошедшая в крымскотатарскую фонетическую структуру, в большинстве случаев является показателем иноязычного происхождения слова. Наиболее частые случаи заимствования - греческие. Как известно, отсутствующий в большинстве тюркских языков губно-зубной *ф* часто замещается в речи носителей губно-губным *п*. Например, в иноязычных словах: *[путбол]*, *[пакультет]* и другие.

В крымскотатарском языке наряду с многочисленными случаями сохранения фонемы *ф* в греческих заимствованиях, можно выделить единственный случай замены греческого *π* на *ф*: *βαπτο - вафтиз этмек*.

Достаточно прочное укоренение в крымскотатарском языке звука *ф*, его широкое и свободное употребление, можно определить как результат влияния греческого языка и как общее фонетическое заимствование крымскотатарской фонетики и фонетических систем некоторых других языков региона.

Литература

1. Меметов А.М. Источники формирования лексики крымскотатарского языка. - Ташкент: Фан, 1988. - 110с.
2. Меметов А.М. Иноязычные заимствования в крымскотатарском языке: Материалы к спецкурсу по лексике крымскотатарского языка. - Ташкент: Изд.-во Таш ПИ, 1990. - 121с.